

не вѣрить ни въ Троицу, ни въ воплощеніе, ни въ чюдеса Христовы, ни въ искупительныя страданія Его, ни въ воскресеніе, ни въ вознесеніе на небо, ни во второе пришествіе Христово, ни въ будущій судъ, ни въ церковь, ни въ крещеніе, ни въ воскресеніе мертвыхъ, ни въ жизнь будущую. Хочетъ, чтобы люди не вѣрили Слову Божію, а вѣрили ему, самозванному учителю Толстому, или вѣрили одному человѣческому разуму, извращенному, помраченному, слѣпому, близорукому. Почему же вѣрить Толстому? Что онъ за авторитетъ! Кто знаетъ слѣпоту человѣческаго разума: какъ заблуждались люди до пришествія Христа на землю, какая была тьма невѣдѣнія истиннаго Бога, тьма идольская. Какой свѣтъ разума возсіялъ съ пришествіемъ Христа на землю! Какой свѣтъ въ Евангеліи!

* * *

Левъ Толстой клонитъ всѣ свои разсужденія богохульныя къ тому, чтобы убѣдить, хотя недалъновидныхъ и самомнительныхъ людей, что въ нашихъ познаніяхъ и изслѣдованіяхъ научныхъ всему голова—нашъ разумъ и мѣра его пониманія, и чего онъ не понимаетъ, хотя бы это былъ высочайшій и непостижимый предметъ нашей вѣры,—Господь Богъ,—того онъ и принимать не долженъ и въ то вѣрить не долженъ, какъ неподходящее подъ мѣрило разума, и что человѣкъ можетъ достигать совершенства безъ помощи Божіей (въ Бога онъ не вѣритъ), собственнымъ разумомъ. Но на себѣ самомъ Толстой показалъ, до чего можетъ дойти такой человѣкъ: онъ своимъ помраченнымъ отъ гордости и самомнѣнія разумомъ дошелъ до нелѣпыхъ и безсмысленныхъ положеній,—до невѣрія въ Бога Личнаго, Бога въ Троицѣ (Марк. 1, 10), въ сотвореніе міра изъ ничего, въ сотвореніе человѣка по образу и подобию Божію (Быт. 1, 27), въ первоначальную испытательную заповѣдь Творца или вступленіе Творца въ завѣтъ съ словесной тварью, разумно-свободною, нуждавшеюся въ завѣтѣ и соблюденіи его,—въ вольное паденіе человѣка и дерзновенное разрушеніе завѣта и своей цѣлости душевной и тѣлесной, своего міра и блаженнаго состоянія; въ необходимость искупленія Богочеловѣка, въ обѣтованіе и пророчества о Немъ въ книгахъ закона Моисеева, въ пришествіе обѣщаннаго Спасителя, Его проповѣдь и все искупительное дѣло. Толстой дошелъ до отверженія аб-